

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-71-79>

Дискуссионные вопросы правовой природы механизма индексации с позиций баланса интересов взыскателя и должника

Першина Ирина Викторовна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, irina150477@yandex.ru

Аннотация. Современное правовопонимание механизма индексации присужденных сумм не с позиций теории ответственности, а исключительно как процессуально налагаемой компенсации с целью возмещения инфляционных потерь взыскателя позволяет взыскивать ее автоматически независимо от виновности должника в просрочке, обстоятельств несвоевременного исполнения и особенностей отраслевого регулирования отношений гражданским и арбитражным процессуальным законодательством. Подобное толкование правовой природы индексации с учетом смысла, придаваемого судебной практикой в комплексном анализе незащищенного правового положения должника, в исполнительном производстве создает возможность злоупотребления правами взыскателя, усугубляя дисбаланс интересов сторон. Автор считает необходимым рассматривать индексацию с позиций системного подхода к применению существующих материальных и процессуальных способов защиты прав кредитора / взыскателя с учетом характера материального спора именно как меру ответственности, допустив в качестве основания отказа в индексации недобросовестность поведения сторон.

Ключевые слова: индексация присужденных денежных сумм, компенсация, мера ответственности, злоупотребление правами взыскателя

Для цитирования: Першина И. В. Дискуссионные вопросы правовой природы механизма индексации с позиций баланса интересов взыскателя и должника // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 2 (62). С. 71—79. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-71-79>.

Original article

Discussion issues of the legal nature of the indexation mechanism from the position of the balance of interests of the collector and the debtor

Irina V. Pershina

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, irina150477@yandex.ru

Abstract. The modern legal understanding of the mechanism for indexing the amounts awarded, not from the standpoint of the theory of liability, but solely as a procedurally imposed compensation in order to compensate for the creditor's inflationary losses, allows it to be collected automatically, regardless of the debtor's guilt in the delay, the circumstances of untimely execution and the specifics of sectoral regulation of relations by civil and arbitration procedural legislation. Such an interpretation of the legal nature of indexation, taking into account the meaning given by judicial practice in a comprehensive analysis of the unprotected legal status of the debtor in enforcement proceedings, creates the possibility of abuse of the rights of the recoverer, exacerbating the imbalance of interests of the parties. The author considers it necessary to consider indexation from the standpoint of a systematic approach to the application of existing material and procedural ways to protect the rights of the creditor/collector, taking into account the nature of the material dispute, precisely as a measure of responsibility, assuming the negligence of the parties' behavior as the basis for refusal to index.

Keywords: indexation of the sums of money awarded, compensation, measure of responsibility, abuse of the rights to collect

For citation: Pershina I. V. Discussion issues of the legal nature of the indexation mechanism from the position of the balance of interests of the collector and the debtor. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 2 (62), pp. 71—79. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-71-79>.

© Першина И. В., 2023

Индексация присужденных взыскателю по решению суда денежных сумм в гражданско-процессуальном и арбитражно-процессуальном законодательстве понимается как механизм, позволяющий защитить интересы взыскателя путем компенсации имущественных потерь, связанных с несвоевременным исполнением вступившего в законную силу судебного решения. Ее ценность как одной из гарантий осуществления правосудия неоспорима. Судебная защита не может признаваться эффективной, если суд установил правомерность требований лица в судебных процедурах, формально закрепил их в судебном решении, но по причинам, зависящим от обязанного лица оно не исполняется своевременно в полном объеме. При таком понимании исполнение решения суда рассматривается не только как неотъемлемая часть права на судебную защиту в целом, но и гарантия других прав и свобод.

Сообразно этому в действующем законодательстве установлен целый комплекс мер, способов и механизмов, которые стимулируют должника к своевременному и полному исполнению судебного акта под угрозой увеличения общего размера задолженности. Их правовая природа, условия реализации и возможность сочетания между собой существенно различаются. Основными являются меры ответственности, предусмотренные материальным правом, применение которых зависит от существа материального правоотношения, ставшего предметом спора — это может быть возмещение убытков (компенсация вреда), неустойка или законные проценты (ст. 395 ГК РФ). Принципиально, что применяются они лишь при наличии условий ответственности, возлагая негативные последствия несвоевременного на должника и стимулирующих тем самым его к надлежащему исполнению решения с одной стороны и позволяющих компенсировать кредитору понесенные потери — с другой. Сходные функции выполняет и астрент — относительно новый механизм судебной неустойки, присуждаемой по решению суда в произвольной в отличие от классической договорной или законной неустойки сумме на случай неисполнения решения

Количественный анализ имеет в праве те же самые функции, что и в химии, — это новое и великое значение качеству правосудия [1, с. 192].

Quantitative analysis has the same functions in law as in chemistry — this is a new and great value for the quality of justice [1].

суда «...на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения» (ст. 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)). Процессуальными мерами защиты взыскателя являются индексация присужденных сумм (ст. 208 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), ст. 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)) и компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, но она, являясь мерой ответственности органов власти, призвана возместить неимущественный вред взыскателя [2].

Следует констатировать отсутствие единого четкого системного подхода и в теории, и в правоприменительной практике к адекватному пониманию правовой природы, образно выражаясь медицинским языком, «терапевтического окна» каждого средства защиты прав и законных интересов кредитора. Интегративный подход к проблеме предполагает исследование возможности комбинации, применения нескольких средств защиты одновременно с учетом этапа развития нарушенного правоотношения — от стадии неисполнения обязательства и судебного разбирательства до процессуального исполнения принятого решения. Подтверждением сказанному могут быть дискуссии о соотношении индексации по статье 1091 ГК РФ и статье 208 ГК РФ и одновременного применения статьи 395 ГК РФ и статьи 183 АПК РФ [3].

В рамках данной дискуссии задача состоит в том, чтобы обратить внимание на наименее исследованный с теоретических позиций механизм индексации, неопределенность правовой природы которого и недостаточная урегулированность в системном отношении с иными гарантиями прав участников процессуальных отношений порождают явный дисбаланс прав и интересов в сторону кредитора.

Сущность индексации присужденных судебным актом сумм в том, что позволяет стороне, выигравшей судебный спор компенсировать неблагоприятные для нее имущественные потери,

вызванные объективным обесцениванием денежных сумм в результате инфляционных процессов, прогнозируемых и учитываемых законодателем. Механизм индексации призван восстановить покупательскую способность присужденных денежных средств посредством корректировки их на определенную величину за время с момента вынесения решения суда и до момента его реального исполнения.

Обратите внимание на значимые для дальнейшего анализа процессуальные особенности ее применения. Индексация осуществляется по заявлению взыскателя не с момента вступления решения в законную силу, а раньше — со дня вынесения судебного акта об их взыскании, поскольку считается, что проверка законности решения в апелляционном порядке носит лишь правоподтверждающий характер (разумеется, если решение оставлено в силе). Указанное положение, несомненно, установлено в интересах взыскателя, но противоречит позиции должника, обязанность исполнения для которого возникает все же с момента вступления решения в силу.

Индексация присужденных денежных сумм не предполагает установление каких-либо фактических обстоятельств дела — значимыми являются исключительно формальные условия, а именно решение вступило в силу, но не исполнено и исполнительное производство не прекращено (срок предъявления исполнительного листа не истек). Заявление об индексации рассматривается судом в течение 10 дней с момента его поступления и, как правило, без проведения судебного заседания и вызова лиц, участвующих в деле — определение им высылается в течение трех дней (ст. 203.1 ГПК РФ). Следовательно, участвовать и возражать против индексации должник лишен возможности, только лишь обжаловать в установленном порядке.

Относительно же критерия индексации в процессуальном праве в течение более десяти лет существовала ситуация неопределенности, поскольку наличие в статье 208 ГПК бланкетной нормы, отсылающей к утратившему в тот момент законную силу нормативному акту, и отсутствие иного установленного порядка породили устойчивую порочную судебную практику полного отказа в индексации присужденных сумм. Правовой пробел обусловил неоднократные обращения в Конституционный суд Российской Федерации, который в рамках основной функции нормоконтроля признал конституционность самой индексации, одновременно обратив внимание судов на необходимость исследовать

вопрос в каждом конкретном случае исходя из фактических обстоятельств дела и возможность при этом не ограничиваться формальными условиями нормы статьи 208 ГПК РФ [4].

Предоставление судебным инстанциям столь широких дискреционных полномочий в вопросе выбора критериев индексации из множества существующих в различных отраслях и нормах законодательства показателей (рост цен, динамика стоимости жизни, прожиточный минимум в целом по Российской Федерации и субъектам) проблему не решило. Напротив, возложение на судебные инстанции обязанности самостоятельно осуществить выбор показателя, сопряженное с необходимостью мотивировки в каждом конкретном случае принятого решения, по сути, есть переложение задачи законодателя на плечи правоприменителей [5].

Настоятельную рекомендацию внести изменения федеральный законодатель с третьей попытки воспринял, и лишь с апреля 2022 года стала действовать новая редакция статьи 208 ГПК РФ, согласно которой: (а) суд *может* произвести индексацию по заявлению взыскателя или должника, (б) если иное не предусмотрено федеральным законом или договором — исходя из официальной статистической информации об индексе потребительских цен (тарифов) на товары и услуги, публикуемой Росстатом Российской Федерации.

Аналогичная проблема, когда норма закона об индексации оказывалась блокируема судебной практикой, длительно существовала и в арбитражном процессуальном законодательстве. Статья 183 АПК РФ допускала корректировку взысканной суммы по решению суда только в случаях предусмотренных договором или законом, которого также не было. Восполняя данный пробел, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации допускала возможность использования взамен механизма ответственности по статье 395 ГК РФ, предусматривающего начисление на денежную сумму процентов по ставке рефинансирования (ныне по ключевой ставке), в том числе при уклонении от погашения существующей задолженности [6]. Вмешательство Конституционного суда Российской Федерации потребовалось и здесь: дважды в 2008 и 2019 годах он отказывал заявителям, и только в 2021 году было принято постановление № 40-П, содержательно и резолютивно тождественное ранее рассмотренным [7]. По итогу, в рамках общей линии на унификацию процессуального законодательства безотносительно к различиям

в отношениях, защищаемых арбитражным и гражданским процессуальным законом формулировки статьи 208 ГПК РФ и статьи 183 АПК РФ практически совпадают.

Для нас указанные позиции Конституционного суда Российской Федерации представляют значительный научный интерес не столько в плане долгого и тернистого пути по поиску критерия индексации, хотя это очень показательный пример ригидности правовой системы в не самом сложном вопросе. Важно другое — то, каким образом в многочисленных разъяснениях высшая судебная инстанция и вторящая ей правоприменительная практика трактуют индексацию присужденных сумм, а именно как один из способов компенсации возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, которая «не является мерой гражданско-правовой ответственности» (курсив наш. — И. П.) за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а представляет собой правовой механизм, позволяющий полностью возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляционных процессов» [8].

Компенсация — всегда возможность получить утраченное / неполученное материальное благо одним лицом от другого за что-то. Компенсационная функция мер гражданско-правовой ответственности вполне понятна и оправдана — при наличии условий привлечения к ней, которые должны устанавливаться в порядке искового производства. Компенсации в иных отраслях права, скажем праве социального обеспечения также не вызывают сомнений — это часть государственной политики по поддержанию социально незащищенных граждан за счет специально созданных государством финансовых резервов. А вот справедливость решения о возложении компенсации потерь в сфере частного права одного субъекта за счет другого безотносительно к обстоятельствам совершения деяния, повлекшего потери, и, главное, вине в этом должника представляется более чем сомнительной.

Строго говоря, обязанность возместить понесенные потери независимо от вины (но опять же в рамках ответственности!) является общим правилом для предпринимательских отношений, поскольку субъекты коммерческой деятельности отвечают за всякое нарушение на основах риска — им вменяется обязанность предвидеть возможные негативные последствия в силу статьи 401 ГК РФ. Таким образом,

возложение обязанности компенсировать потери, вызванные невинным, но все же неисполнением судебного решения, могло быть с идейных позиций оправдано лишь в рамках арбитражного процессуального права. В то же время предъявляя требования о компенсации, равным образом строго, независимо от вины, подходить и к субъектам обычных гражданско-процессуальных отношений в корне неверно. Для предпринимателей является нормальным и ожидаемым вложение любых временно имеющих денежных средств в оборот с целью извлечения прибыли и логично, что этой прибылью они должны поделиться с взыскателем, однако требовать подобной коммерческой предусмотрительности по сохранению и преумножению денежных средств от обычных граждан, мягко говоря, неоправданно, учитывая, что не всегда их зарплаты, доходы растут в соответствии к коэффициентом индексации (7—10 % в год).

Более того, поскольку законодатель не признает компенсацию мерой ответственности, наличие либо отсутствие такого условия, как совершение деяния, повлекшее потери юридического значения для применения индексации, не имеет. Идейной основой тому, можно предположить, является устоявшийся в правосознании обвинительный уклон: если судебное решение не исполняется, то это только потому, что должник или не хочет платить или не имеет средств, а значит всегда неправ. В реальности же причиной может быть затруднительное положение должника, которому на вполне законных основаниях предоставлена отсрочка либо рассрочка исполнения решения в соответствии со статьей 203 ГПК РФ. Более того, особого правового анализа заслуживает ситуация, в которой несвоевременное исполнение решения суда является следствием умышленных недобросовестных действий самого взыскателя, направленных на причинение возникновения негативных последствий для должника.

Показателен в плане беззащитности правовой позиции добросовестного должника в исполнительном производстве следующий отнюдь не единичный пример. В 2020 году Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела дело по кассационной жалобе гражданина, требующего индексации присужденной решением суда суммы более трех миллионов рублей за два года. Фактическая сторона дела весьма несложная: взыскатель — заявитель кассационной жалобы с момента вынесения решения судом первой инстанции еще в 2015 году не обращался

с требованием об уплате присужденных денежных средств к должнику, не предоставлял ему необходимые реквизиты для добровольного перечисления средств и главное не предъявлял исполнительный лист ни в службу судебных приставов, ни напрямую в банк, а спустя два года подал заявление в арбитражный суд о признании должника — индивидуального предпринимателя банкротом, что лишило его последней возможности добровольно погасить долг в силу наложенных ограничений. Вполне обоснованно нижестоящие суды признали наличие в действиях взыскателя признаки злоупотребления правом по статье 10 ГК РФ и отказали в требовании индексации.

Пародоксальна аргументация не согласившегося с этим решением Верховного Суда Российской Федерации. Цитируя пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» о том, что добросовестность предполагает поведение, ожидаемое от любого участника оборота, учитывающего интересы другой стороны и содействующее ей, высший судебный орган указал, что добросовестным было бы добровольное исполнение решения, в то время как «...гражданское процессуальное законодательство в целом не содержит указания на наличие у взыскателя обязанности по обращению к должнику и (или) к судебному приставу-исполнителю за исполнением решения суда, равно как и обязанности воздержаться в течение определенного срока от заявления требования о введении в отношении должника процедуры банкротства (реструктуризации долгов) при наличии к тому законных оснований» [9]. Иными словами, взыскатель не обязан предпринимать разумных и ожидаемых действий по получению присужденных сумм, но считается добросовестным и может требовать еще индексации, а должник, лишенный реальной возможности исполнить решение, недобросовестный и обязан возмещать взыскателю еще и инфляционные потери за весь период бездействия последнего!

Анализ всей системы материальных и процессуальных норм подтверждает правовую незащищенность должника в исполнительном производстве в целом перед лицом недобросовестного взыскателя. Должник не имеет права инициировать исполнительное производство и получить исполнительный лист, содержащий реквизиты для погашения судебной задолженности (ст. 428 ГПК РФ); предусмотренная

статьей 327 ГК РФ возможность погашения задолженности путем внесения денежных средств на депозит суда в данной ситуации не работает, поскольку согласно Регламенту деятельности судов по работе с лицевыми депозитными счетами [10] принятие денежных средств возможно лишь при наличии судебного акта, вынесенного в случаях, предусмотренных процессуальным законом, но для исполнения решения такой возможности нормами не предусмотрено. Внесение же присужденных сумм добровольно и инициативно должником на публичный депозитный счет нотариуса возможно, но это повлечет для должника дополнительные издержки по оплате его услуг. Принципиальным остается вопрос: «Почему забота о сохранении покупательской способности денежных средств взыскателя, не предпринимающего действий по их получению, должна стать проблемой должника, готового их заплатить? При этом формально предоставленная должнику процессуальная возможность обжалования определения об индексации носит декларативный характер, поскольку закон не содержит четких оснований отказа в индексации.

С обозначенных позиций очевидна проблема — бесспорное право на применение индексации, не предполагающее установление судебной инстанцией обстоятельств дела и причин неисполнения, открывает взыскателю возможность для злоупотребления своими правами, влекущую необоснованные негативные потери для самого должника, чем нарушается баланс интересов сторон исполнительного производства.

Истоки содержатся в отсутствии единого концептуального понимания правовой его природы, на что в свое время обратил внимание в особом мнении к уже упоминаемому знаменитому постановлению № 35-П от 2018 года судья Конституционного суда Российской Федерации Н. С. Бондарь: «...когда, с одной стороны, возможна констатация пробельности в правовом механизме индексации, ... тем большее значение приобретают ее оценка в системе действующего правового регулирования и уяснение на этой основе юридической природы института индексации». Но с чем, по нашему глубокому убеждению, никак нельзя согласиться, так это с поддерживаемым им генеральным тезисом: «...институт индексации присужденных денежных сумм, действительно по своей природе не имеющий санкционный характер...» [11].

Обратимся к классическому в теории пониманию сущности санкции и ответственности в работах О. С. Иоффе: «Гражданско-правовая

ответственность есть прежде всего санкция за правонарушение, последствие, установленное в законе на случай его совершения. Эта санкция выражается в применении мер принуждения к правонарушителю» [12, с. 196]. И далее, говоря о признаках гражданско-правовой ответственности с учетом возможного ее безвинового возложения: «характерная для мер гражданско-правовой ответственности особенность заключается в том, что, вызывая отрицательные последствия в сфере правонарушителя, они обеспечивают также восстановление прежнего положения для потерпевшего» [13]. Безусловно, он указывает на необходимость ограничения санкций как мер принуждения, в основе которых лежит ответственность, от иных принудительных мер, приводя в качестве примера вторых изъятие имущества по виндикационному иску от добросовестного приобретателя, правонарушения которым не допущено. Премущественность понимания существенных особенностей гражданско-правовой ответственности, возможной независимо от вины, прослеживается и в трудах современных цивилистов: «ответственность — это одна из форм государственного принуждения, связанная с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав потерпевшей стороны» [14]. Ретроспективный характер юридической ответственности вполне обоснован и в трудах виднейших представителей общей теории права [15].

Индексация, трактуемая в судебной практике как некая компенсация инфляционных процессов, совершенно не вписывается в традиционную систему мер и способов защиты гражданских прав иначе как в качестве мер ответственности. Очевидно, что все отмеченные существенные признаки гражданско-правовой ответственности в полной мере присущи и механизму индексации. Косвенным подтверждением тому служит признанная и поддерживаемая арбитражной практикой в течение длительного периода неопределенности критерия возможность заменять индексацию по статье 183 АПК РФ на начисление процентов за пользование чужими денежными средствами по статье 395 ГК РФ, которые являются общепризнанной формой ответственности.

Возможным соломоновым решением примирения представителей интересов обеих сторон могло быть введение в статью 208 ГПК РФ указания на отсутствие недобросовестности действий со стороны взыскателя, как основания отказа в индексации по аналогии

с действующим механизмом судебной неустойки (астрентом), предусматривающим ее взыскание по решению суда «на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения» (ст. 308.3 ГК РФ). По сути, такое предложение позволило бы в условиях отсутствия в процессуальном законодательстве напрямую закрепленного принципа недопустимости злоупотребления своими правами участниками гражданского процесса участь действия формально юридически правомерные, но совершаемые исключительно с намерением причинить вред иным лицам, в нашем случае должнику. Уместно вспомнить, что такая идея уже была предложена еще в 2018 году в проекте, предложенном Минюстом Российской Федерации, в котором пункт первый статьи 208 ГПК РФ был сформулирован следующим образом: «По заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда при условии отсутствия признаков недобросовестности в действиях должника или взыскателя...» [16]. Но как бывает очень часто в законотворческой деятельности в процессе работы «с водой выплеснули и ребенка», убрав это имеющее ключевое значение положение.

Проведенный анализ приводит к неутешительному выводу, что обозначенная проблема — лишь частный симптом общей болезни, кризисного состояния процессуального регулирования отношений исполнительного производства, где должнику уготована лишь страдательная роль, поскольку реальных гарантий, прав на защиту своей позиции должник в исполнительном производстве не имеет. Одно из последних дел, рассмотренных в апреле 2023 года Конституционным судом Российской Федерации, наглядное тому подтверждение. Поводом к обращению стала оспариваемая законность положений, не предусматривающих срок для возобновления исполнительного производства после его приостановления и право должника его инициировать. Попадая таким образом в ситуацию правовой неопределенности должник, по сути, лишен возможности осуществлять права собственности (речь шла об обращении взыскания на квартиру), в то время как кредитор необоснованно продолжал более чем три года извлекать выгоду из своего положения, начисляя все это время проценты на основную сумму долга.

Высший судебный орган конституционного контроля постановил, что «подобное

законодательное регулирование не может расцениваться как отвечающее требованиям стабильности и предсказуемости гражданского оборота, своевременности применения мер принудительного исполнения и — в нарушение конституционного баланса интересов взыскателя и должника в исполнительном производстве — ведет к существенному ущемлению права собственности должника, препятствует его эффективной судебной защите» [17].

А значит наметился поворот, и есть надежда, что тот самый баланс интересов должника и взыскателя в процессуальном праве, понимаемый как «состояние гражданского правоотношения, в котором права и обязанности сторон соразмерны и стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов» [18] будет достигнут не посредством фрагментарного устранения пробелов по указанию Конституционного суда Российской Федерации, но в результате комплексного системного анализа самих основ исполнительного производства.

Список источников

1. Barnes D. W. Statistics as proof. Fundamentals of quantitative evidence. Boston. Toronto, 1983. Цит. по И. В. Решетникова. Доказательственное право Англии и США. Москва, 2021.

2. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 29 марта 2016 года. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/8483> (дата обращения: 10.04.2023)

3. Ильин А. В. Сложные проценты и судебные расходы. На базе определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2017 года № 309-ЭС17-7211 // Вестник экономического правосудия. № 1. 2018. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 08.05.2023)

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кошелева Вячеслава Петровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 1469-О. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 10.04.2023).

5. По делу о проверке конституционности статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Л. В. Бакиной, С. А. Жидкова, Е. М. Семенова и Е. И. Семеновы: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 января 2021 года

№ 1-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373934 (дата обращения: 10.04.2023).

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2017 года № 309-ЭС17-7211 по делу № А76-9414/2016. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71691030> (дата обращения: 10.04.2023).

7. По делу о проверке конституционности статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Республики Татарстан и жалобой гражданина В. В. Сторублевцева: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июля 2021 года № 40-П. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107260013> (дата обращения: 10.04.2023).

8. По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т. В. Ивановой, И. М. Митина и Е. В. Шкотова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июля 2018 года № 35-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303122/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 10.04.2023).

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2020 года № 18-КГ19-147. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21012020-n-18-kg19-147/> (дата обращения: 10.04.2023).

10. Об утверждении Регламента организации деятельности федеральных судов и управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации по работе с лицевыми (депозитными) счетами для учета операций со средствами, поступающими во временное распоряжение: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 5 ноября 2015 года № 345 (ред. от 16 февраля 2023 года). URL: <https://base.garant.ru/77688622/> (дата обращения: 10.04.2023).

11. Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. С. Бондаря к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации № 35-П от 23 июля 2018 года «По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т. В. Ивановой, И. М. Митина и Е. В. Шкотова». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303122/65c7098f1e35ea8918f1b33d7855a3cf88430d36/ (дата обращения: 10.04.2023).

12. Иоффе О. С. Избранные труды. В 4 т. Ответственность по советскому гражданскому праву. Санкт-Петербург, 2003. Т. 1.

13. Иоффе О. С. Избранные труды. В 4 т. Ответственность по советскому гражданскому праву. Санкт-Петербург, 2003. Т. 3.

14. Хужин А. М. Проблемы ответственности независимо от вины в свете представлений об ответ-

ственности в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2.

15. Баранов В. М. «Позитивная юридическая ответственность»: спорный концепт, мнимая практика, виртуальная техника: монография. Москва, 2022. С. 41—43.

16. О внесении изменения в статью 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: проект Федерального закона: подготовлен Минюстом России (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 20 сентября 2018 года). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=175971#pV3CadT4a3c2Mxt02> (дата обращения: 10.04.2023).

17. По делу о проверке конституционности статьи 440 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статей 42 и 45 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина Р. П. Гафарова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2023 года № 21-П. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304270004?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 10.04.2023).

18. Пьянкова А. Ф. Баланс интересов в гражданском праве России и его обеспечение в договорных отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. URL: <https://www.dissercat.com/content/balans-interesov-v-grazhdanskom-prave-i-ego-obespechenie-v-dogovornykh-otnosheniyakh> (дата обращения: 10.04.2023).

References

1. Barnes D. W. Statistics as proof. Fundamentals of quantitative evidence. Boston. Toronto, 1983. Quoting by I. V. Reshetnikova. Evidence law of England and the USA. Moscow, 2021. (In Russ.)

2. On some issues arising when considering cases of awarding compensation for violation of the right to legal proceedings within a reasonable time or the right to execution of a judicial act within a reasonable time: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 11 of March 29, 2016. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8483> (accessed 10.04.2023). (In Russ.)

3. Ilyin A. V. Compound interest and court costs. Based on the ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation no. 309-ES17-7211 of October 12, 2017. *Bulletin of Economic Justice*, 2018, no. 1. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 08.05.2023). (In Russ.)

4. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Koshelev Vyacheslav Petrovich about the violation of his constitutional rights by the first part of Article 208 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation: ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 1469-O of June 23, 2015. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 10.04.2023). (In Russ.)

5. In the case of checking the constitutionality of Article 208 of the Code of Civil Procedure of the Russian

Federation in connection with the complaints of citizens L. V. Bakina, S. A. Zhidkov, E. M. Semenov and E. I. Semenova: decision of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 1-P of January 12, 2021. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373934/ (accessed 10.04.2023). (In Russ.)

6. Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation no. 309-ES17-7211 of October 12, 2017 in case no. A76-9414/2016. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71691030/> (accessed 10.04.2023). (In Russ.)

7. In the case of checking the constitutionality of Article 183 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of the Arbitration Court of the Republic of Tatarstan and the complaint of citizen V. V. Storublevtsev: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 40-P of July 22, 2021. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107260013> (accessed 10.04.2023). (In Russ.)

8. In the case of checking the constitutionality of the first part of Article 208 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens T. V. Ivanova, I. M. Mitin and E. V. Shkotov: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 35-P of July 23, 2018. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303122/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (accessed 10.04.2023). (In Russ.)

9. Ruling of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation no. 18-KG19-147 of January 21, 2020. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21012020-n-18-kg19-147/> (accessed 10.04.2023). (In Russ.)

10. On approval of the regulations for the organization of the activities of federal courts and departments of the Judicial Department in the constituent entities of the Russian Federation on working with personal (deposit) accounts to record transactions with funds received for temporary disposal: order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation no. 345 of November 5, 2015 (rev. 16 February 2023). URL: <https://base.garant.ru/77688622/> (accessed 10.04.2023). (In Russ.)

11. Opinion of the judge of the Constitutional Court Russian Federation N. S. Bondar to the resolution of the Constitutional Court Russian Federation no. 35-P of July 23, 2018 "On the case of checking the constitutionality of the first part of Article 208 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens T. V. Ivanova, I. M. Mitin and E. V. Shkotova. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303122/65c7098f1e35ea8918f1b33d7855a3cf88430d36/ (accessed 10.04.2023). (In Russ.)

12. Ioffe O. S. Selected Works. In 4 vols. Responsibility under Soviet civil law. St. Petersburg, 2003. Vol. 1. (In Russ.)

13. Ioffe O. S. Selected Works. In 4 vols. Responsibility under Soviet civil law. St. Petersburg, 2003. Vol. 3. (In Russ.) =175971#pV3CadT4a3c2Mxt02 (accessed 10.04.2023). (In Russ.)
14. Huzhin A. M. Problems of responsibility regardless of guilt in the light of ideas about responsibility in civil law. *Actual problems of Russian law*, 2009, no. 2. (In Russ.)
15. Baranov V. M. "Positive legal responsibility": controversial concept, imaginary practice, virtual technology: monograph. Moscow, 2022. Pp. 41—43. (In Russ.)
16. On Amending Article 208 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation: draft federal law: prepared by the Ministry of Justice of Russia (not included in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of September 20, 2018). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n>
17. In the case of checking the constitutionality of art. 440 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, articles 42 and 45 of the federal law "On Enforcement Proceedings" in connection with a complaint by citizen R. R. Gafarov: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 21-P of April 26, 2023. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304270004?index=0&rangeSize=1> (accessed 10.04.2023). (In Russ.)
18. Pyankova A. F. The balance of interests in the civil law of Russia and its provision in contractual relations. Author's abstract... candidate of legal sciences. Yekaterinburg, 2013. (In Russ.)

Информация об авторе

И. В. Першина — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

I. V. Pershina — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 05.06.2023.

The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 05.06.2023.